

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.14

УДК 316:334

ББК 60.54

С.А. СЕМИНА

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРОМЫСЛОВОГО И КУСТАРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX В.

Рассматриваются особенности формирования социального состава кустарно-промышленного населения Иркутской губернии, его соотношение относительно старожилов, новоселов и поселенцев; динамика их распределения на середняцкие, зажиточные и бедняцкие хозяйства; тенденции экономической зависимости малообеспеченных слоев промышленного населения от зажиточных крестьян.

Ключевые слова: кустарное производство, промышленное производство, предприниматели, мелкие производители, наемные рабочие, скупщики.

S.A. SEMINA

THE SOCIAL COMPOSITION OF THE COMMERCIAL AND HANDICRAFT POPULATION OF THE IRKUTSK PROVINCE AT THE END OF THE XIX CENTURY

The features of the formation of the social composition of the handicraft population of the Irkutsk province, its ratio relative to old-timers, new settlers and settlers; the dynamics of their distribution into middle-class, prosperous and poor farms; trends in the economic dependence of the low-income strata of the handicraft population from wealthy peasants are considered.

Keywords: handicraft production, commercial production, entrepreneurs, small producers, hired workers, buyers.

Промысловая деятельность и кустарное производство издавна играли огромную роль в социально-экономической жизни Сибири. В конце XIX в. в Иркутской губернии существовало большое разнообразие кустарных промыслов. Недостаток в регионе условий для ведения сельского хозяйства приводил к приобщению его к кустарным формам обрабатывающей промышленности. Отличаясь массовым характером распространения, данная деятельность являлась необходимой практически в каждом населенном пункте, что приводило к многообразию ее видов и производств. Их количество доходило до 160.

Расположение населенных пунктов на большом расстоянии друг от друга, потребность в удовлетворении местного рынка необходимыми

товарами способствовали распространению побочных заработков и одновременному существованию в каждом населенном пункте нескольких видов промысловой деятельности и кустарного производства. К ним относились такие, как кузнечный, шорный, тележный, санный, колесный, извозный и др.

Побочный характер промыслов и кустарного производства (в некоторых районах главных) обеспечивал крестьянским хозяйствам Иркутской губернии более устойчивый доход и гарантировал удовлетворение основных хозяйственных потребностей. Чаще в лице одного крестьянина-кустаря было представлено несколько видов кустарно-промысловых занятий. Почти 1/5 часть русского промыслового населения совмещала несколько подсобных занятий [1, т. II, вып. 4, с. 299].

В конце XIX в. в четырех из пяти (Балаганский, Иркутский, Нижнеудинский, Верхоленский) обследованных округов Иркутской губернии 55,1 % работоспособного населения были заняты промыслами и кустарным производством (табл. 1 [сост. по: 1, т. II, вып. 6, с. 219]).

Таблица 1

**Численность промыслового населения
Иркутской губернии в конце XIX в.**

Округ	Всего работников муж. пола ¹	Из них занимающихся		Процент к общему числу работников (муж.)	
		промысловой работой	промысловой и срочковой работой	по промысловой работе	по промысловой и срочковой работе
Балаганский	30 088	7 360	11 846	24	38
Иркутский	21 004	9 383	12 123	44	57
Нижнеудинский	9 745	6 688	8 027	68	82
Верхоленский	14 204	4 911	6 163	34	43,5
Итого	75 041	28 342	38 159	42,5	55,1

Из данных обследования очевидно, что значительным распространением промыслов отличался Нижнеудинский округ. По своим естественно-географическим особенностям он являлся наиболее благоприятным для развития промысловой деятельности. Меньшее развитие промыслы

¹Работоспособные работники мужского пола – это лица от 18 до 60 лет, кроме инвалидов.

получили в Балаганском округе, который был основным земледельческим районом. Главным занятием его жителей было сельское хозяйство, а кустарно-промысловые занятия выступали побочной деятельностью для заработков или хозяйственных нужд. Половины работоспособного населения Иркутской губернии так или иначе было занято промыслами и кустарным производством.

Кустарно-ремесленное производство преобладала в Иркутском округе как в важном торговом центре и одном из наиболее развитых в промышленном отношении округов Восточной Сибири. Здесь были в большей степени сосредоточены кустарные промыслы и городские ремесла, связанные с предложением личных услуг. В результате этого округ лидировал по концентрации наемных работников и по количеству предпринимателей. Всего на территории Иркутской губернии было зарегистрировано более 11 тыс. лиц, занятых в обрабатывающей группе производств [1, т. II, вып. 4, с. 293].

Если параллельно с этими данными использовать материал табл. 2 [1, т. II, вып. 4, с. 293], то вышеотмеченную характеристику можно дополнить ее соотношением со старожилами, новоселами и поселенцами.

Таблица 2

**Процент к общему числу промысловых дворов
по группам населения Иркутской губернии в конце XIX в.**

Промысловая группа		Старожилы	Новоселы	Поселенцы	Итого
Кустарно-ремесленная группа	I	0,3	--	0,1	0,2
	II	96,8	96,6	95,0	96,1
	III*	2,9	3,4	4,9	3,7
Охота, рыболовство	II	99,5	98,8	95,9	98,1
	III	0,5	1,2	4,1	1,9
Извоз, сплав, судоходство	I	0,9	0,6	--	0,7
	II	95,2	90,1	90,8	92,0
	III	3,9	9,3	9,2	7,4

*I – предприниматели, II – мелкие товаропроизводители, III – наемные работники.

Процент лиц, занятых в кустарно-ремесленной группе, был наиболее высок у поселенцев и низок у старожилов. К обрабатывающим кустарным промыслам чаще всего обращались самые слабые в экономическом отношении категории крестьянства – поселенцы, которые не имели возможности заняться земледелием. Среди них отмечался самый высокий процент кустарей по всем видам обработки сырья.

Вторая и третья группы промыслов (отхожие и судостроение), отмеченные в табл. 2, были наиболее развиты в Верхоленском и Нижнеудинском округах. В Верхоленском округе велика была роль деревообрабатывающих промыслов, а именно судостроения и связанных с ним сплава товарных грузов и извоза. Нижнеудинский район, благодаря географическим особенностям, отличался просторными лесными массивами и обилием водных ресурсов, вследствие чего здесь были наиболее распространены охотничий и рыболовный промыслы, а расположение округа на Московском тракте способствовало развитию извозного промысла.

В таких промыслах, как охота и рыболовство, местное старожильческое население превалировало по отношению к новоселам и поселенцам. Это говорит о том, что для таких промыслов необходимо было знание местных условий и особенностей, приспособление к которым требовало длительного времени.

Промыслы Балаганского округа имели в основном характер побочных заработков, главным занятием его жителей являлось сельское хозяйство. В результате лишь 9,1 % населения работали в кустарно-ремесленном производстве, часть из них были вынуждены обращаться к нему по причине отсутствия земельного надела (ссылнопоселенцы, новоселы) (табл. 3 [сост. по: 1, т. II, вып. 4, с. 312; т. II, вып. 6, с. 219, 235, 258, 289, 472–474]).

Таблица 3

**Занятость населения по группам кустарно-промысловых занятий
(конец XIX в., в процентах)**

Округ	Кустарно-ремесленное производство	Охота, рыболовство	Извоз, сплав, судостроение
Иркутский	25,6	8,4	2,5
Балаганский	9,1	5,4	2,5
Нижнеудинский	12,1	21,6	17,4
Верхоленский	2,6	16	28,5

Происходившие в разных видах промысловой деятельности и кустарного производства социально-экономические процессы имели массу общих тенденций на фоне тех специфических характеристик Ир-

кутской губернии, о которых речь шла выше. К примеру, слабая производительность Иркутской губернии и отсутствие пашенных пространств делали единственно возможным распространение мелкого и кустарного производства. Подтверждением этого выступает тот факт, что бюджет иркутского крестьянина более чем наполовину складывался из заработков на стороне и кустарных промыслов. Для сравнения: в Западной Сибири 26,9 % крестьянских хозяйств получали доход на стороне, а по Восточной Сибири – 37,4 % крестьян, в Иркутской губернии этот показатель был еще выше – 39,55 % [2, л. 150 об.]. Чтобы выжить, крестьяне губернии должны были быть предприимчивыми. Здесь был отмечен самый низкий по Сибири процент необеспеченных слоев населения. Средний процент бедняков по 49 губерниям Европейской России составлял 55,9 %, а зажиточных – 11,4 %. В Иркутской губернии состоятельных хозяев было в два раза больше (23,7 %), чем по Центральной России [3, с. 102].

Быстрому росту числа обеспеченных хозяйств в Сибири способствовали: отсутствие крупного помещичьего землевладения, земельное пространство и захватное землепользование. Сибирские кулаки экономически были очень мощными. Пользуясь дешевой рабочей силой переселенцев и ссыльных, они имели крупные хозяйства, огромные запасы хлеба, много скота. Они держали в своих руках государственные подряды на перевозку грузов и лесосплавов, были владельцами магазинов, мельниц, кузнечно-слесарных мастерских, маслобоен, кустарных кожевенных заводов, сельскохозяйственных машин и так далее.

Из числа обеспеченных хозяйств начинает формироваться новая группа сельского населения – предпринимателей, ведущих хозяйство наемным трудом с использованием усовершенствованных машин. Характерны эти процессы были и для Восточной Сибири.

Наряду с процессами расслоения кустарно-промыслового населения Иркутской губернии стала проявляться тенденция экономической зависимости малообеспеченных слоев промыслового населения (в том числе и наемных работников) от зажиточных крестьян, имевших собственные производства, а кустарей – от поставщиков сырья и скупщиков готовой продукции.

Зарождение этих процессов относится еще к XVII в., когда появилась система «покрутничества», первоначально возникшая в омулевом и нерпичьем промыслах на Байкале. Покрутниками назывались промысловики, закабалавшие себя за то, что предприниматели вносили за них подати, кормили их во время промысла и давали им небольшое вознаграждение. Относились к таким категориям в основном низшие слои местного населения [4, с. 77]. Фактически от «покрутничества» берет начало экономическая зависимость работников от владельца производства. Подобные примеры позднее стали наблюдаться в кожевенном

производстве, рыболовном, скорняжном и чирочном промысле, когда наемные работники за питание у хозяина продавали свою рабочую силу, получая небольшую заработную плату.

Заработок наемного рабочего в скорняжном промысле на «хозяйских харчах» равнялся 15–20 руб. в месяц [5, с. 29]. В кожевенном производстве наемный работник получал в месяц 12–15 руб., в то время как мастер – 20–30 руб. Для сравнения – месячный заработок пимоката равнялся 55 руб. [5, с. 34]. Большинство наемных в рыболовном промысле были из ссыльных, бедняков, крестьян и мещан, которых рыбопромышленники нанимали в г. Иркутске и по волостям. Заработная плата таких работников была очень низкой – за весь срок, то есть с 1 мая по 1 октября (5 месяцев) она составляла 35–40 руб., в то время как башлык (бригадир рыболовецкой бригады, артели) получал от 50 до 70 руб. Большинство рабочих рыбопромышленности продавали свежую рыбу скупщикам, специально приезжавшим за ней. Побочные заработки рабочих на промысле могли составлять от 50 до 70 руб. [6, с. 8–9].

Параллельно с этим следует отметить, что размеры реальной заработной платы кустарей и наемных работников зависели от многих факторов: номинальной заработной платы, производственной квалификации, состояния техники в заведении, продолжительности рабочего дня, уровней потребностей работника, нормы прибавочной стоимости, получаемой хозяином за счет эксплуатации наемного труда.

Несколько иная форма экономической зависимости отмечалась у кустарей, связанных договорными обязательствами со скупщиками и получавших деньги под заказ. В разных районах и отраслях кустарной промышленности Сибири были широко распространены скупка кустарных изделий торговцами у определенных и постоянных групп мелких производителей, соединение торговых операций с ростовщичеством, расплата за кустарные изделия товарами и сырьем, необходимыми в быту и для продолжения процесса производства. Скупщик, по сути, организовывал рассеянную мануфактуру, основанную на наемном труде. Особенно активно такая система стала утверждаться с начала XX в.

Много работ выполнялось просто на заказ, чаще это происходило в городах. В губернии на заказ «личных потребителей» работали чирочный, шорный, пимокатный, столярный, токарный и другие кустарные промыслы. Как уже отмечалось, некоторые бондари Иркутской губернии, работая по заказу винных заводчиков, сбывали изготовленные бочки только им [5, с. 25]. Такие кустари окончательно отрывались от рыночных отношений и напрямую зависели от поставщика сырья или от скупщиков. Боясь потерять постоянного заказчика, они не решались продавать свои изделия на рынке, даже если цены там были значительно выше.

Таким образом, социальный состав кустарно-промыслового населения Иркутской губернии в конце XIX в. во многом определялся соотношением местного населения (старожилов), новоселов и переселенцев. Каждая из групп имела свои особенности менталитета и бытового уклада. Различия были и в распределении кустарно-промысловых занятий у этих групп населения.

Старожилы владели знаниями местных условий и природных особенностей, что приводило к их преобладанию в охоте, извозе и рыболовном промыслах. Среди старожилов начинает формироваться слой зажиточных хозяйств. В обрабатывающей группе кустарных промыслов в основном были заняты поселенцы и новоселы, которые не всегда имели возможности заняться земледелием. Они несли в Сибирь хозяйственный опыт и производственные навыки кустарных занятий. Именно среди этих групп начнут формироваться середняцкие и бедняцкие слои населения Иркутской губернии. Дальнейшие процессы социального расслоения приведут к появлению прослоек наемных работников, мелких производителей и предпринимателей.

Список использованной литературы и источников

1. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. – Москва, 1890. – Т. II, вып. 4. – 422 с.; Москва, 1892. – Т. II, вып. 6. – 504 с.
2. Государственный архив Иркутской области. – Ф. р-836. – Оп. 1. – Д. 201.
3. Соловьева Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период / Е. И. Соловьева. – Новосибирск : Наука, 1981. – 328 с.
4. Серебренников И. И. Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии / И. И. Серебренников. – Иркутск : Типография И.П. Казанцева, 1915. – 80 с.
5. Серебренников И. И. Промыслы Иркутской губернии: (Материалы для описания существующих в Иркутской губернии промыслов ремесленно-кустарного характера) / И. И. Серебренников. – Иркутск : Губерн. типография, 1914. – 71 с.
6. Цивилев Н. И. Историческое прошлое северобайкальских рыбных промыслов (1880–1916 гг.) / Н. И. Цивилев. – Улан-Удэ, 1993. – 19 с.

Информация об авторе

Семина Снежана Александровна – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Восточно-Сибирский институт экономики и права, 664057, г. Иркутск, ул. Байкальская, 258а, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru

Author

Shezhana A. Semina – Ph. D in History, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, East-Siberian Economics and Law Institute, 258a, Baikalskaya str., Irkutsk, 664057, e-mail: snezh-kaSem@yandex.ru